

5. *Costa Olid A.* El posesivo en español. Sevilla: Publicaciones de la Univ. de Sevilla, Serie Filosofía y Letras nº56, 1981.
6. *Picallo M.* Carme Possessive pronouns in Catalan and the avoid pronoun principle // Catalan Working Papers in Linguistics. Univ. Autònoma de Barcelona, 1991. P. 211–234.
7. *Porto Dapena J. Á.* Los posesivos personales del español: intento de descripción funcional. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. Universidad Complutense de Madrid. 1982. № 1. P. 55–108.
8. *Radelli B.* Los posesivos en español // Nueva Revista de Filología Hispánica. 27/2. 1978. P. 235–257.
9. *Saragossà i Alba A.* Els adjectius possessius // Llengua & Literatura : revista anual de la Societat Catalana de Llengua i Literatura. 2000. Volum 11. P. 199–280.

REFERENCES

1. *Apresjan Ju. D.* Trehurovnevaja teorija upravljenja: leksikograficheskiy aspekt // Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: Vzaimodejstvie grammatiki i slovarja. M., 2010.
2. *Benvenist E.* Obshchaja lingvistika. M.: Progress, 1974.
3. *Rahilina E. V.* Otnoshenie prinadlezhnosti i sposoby eje vyrazhenija v russkom jazyke (datel'nyj possessivnyj) // NTI. 1982. Ser. 2. № 2. S. 24–30.
4. *Badia i Margarit A. M.* Gramática catalana. 2 vols. Madrid: Gredos, 1962.
5. *Costa Olid A.* El posesivo en español. Sevilla: Publicaciones de la Univ. De Sevilla, Serie Filosofía y Letras nº56, 1981.
6. *Picallo M.* Carme Possessive pronouns in Catalan and the avoid pronoun principle // Catalan Working Papers in Linguistics. Univ. Autònoma de Barcelona, 1991. P. 211–234.
7. *Porto Dapena J. Á.* Los posesivos personales del español: intento de descripción funcional. // Dicenda. Cuadernos de Filología Hispánica. Universidad Complutense de Madrid. 1982. № 1. P. 55–108.
8. *Radelli B.* Los posesivos en español // Nueva Revista de Filología Hispánica. 1978. 27/2. P. 235–257.
9. *Saragossà i Alba A.* Els adjectius possessius // Llengua & Literatura: revista anual de la Societat Catalana de Llengua i Literatura. Volum 11, 2000. P. 199–280.

A. A. Бондаревич

ОСВОЕНИЕ ДЕТЬМИ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЧЕРЕДОВАНИЙ

Целью данного исследования является определение основных факторов, влияющих на освоение детьми морфонологических чередований. Рассматривается ряд факторов, не анализировавшихся ранее: освоенность входящих в чередование или в его контекст фонем; сложности в произношении некоторых фонемных комбинаций в словоформах с данным чередованием; потенциал для сверхгенерализации данного чередования; освоенность морфологических правил, связанных с контекстом чередования; различия между референциальными и экспрессивными детьми в освоении чередований.

Ключевые слова: морфонология, чередование, референциальные дети, экспрессивные дети.

A. Bondarevich

Children's Acquisition of Morphophonemic Alternations

The purpose of the study is to determine the factors influencing the acquisition of morphophonemic alternations by children. A number of factors not analyzed in previous studies are discussed: acquisition of phonemes in the alternation and surrounding context, difficulties in articulation of some valid phonemic combinations resulting from the alternation, potential for over-generalisation of the alternation, acquisition of morphological rules determining the con-

text of the alternation, differences between referential and expressive children in acquisition of alternations.

Keywords: morphophonemics, alternation, referential children, expressive children.

Определение факторов, влияющих на процессы освоения детьми различных классов чередований, было одной из задач проведенного нами исследования морфонологических чередований русского языка в детской речи.

Материал исследования представляет собой дневниковые записи и расшифровки видеозаписей спонтанной речи детей из фонда данных кафедры детской речи Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. Основу материала составляют записи речи четырех детей — Вани Я., Ани С., Лизы Е. и Вити О. Также рассматривались примеры детских высказываний, взятые из сборников и некоторых онтолингвистических работ (в том числе из монографии С. Н. Цейтлин «Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи» [4]). Большинство собранных высказываний были сделаны детьми в возрасте от двух до пяти лет, но в исследовании также учитывался материал, соответствующий более ранним и более поздним возрастам.

При решении задачи определения и формулировки факторов, влияющих на освоение морфонологических чередований детьми, мы исходили из достаточно очевидной посылки, состоящей в том, что освоение правил морфонологии как дисциплины, находящейся на стыке фонологии и морфологии, неизбежно будет обусловлено причинами как фонологического, так и морфологического характера, причем часть причин должна быть связана с общеязыковыми свойствами осваиваемого материала, а часть — с определенными специфичными для детской речи явлениями.

Наше исследование опирается на фонологические представления ленинградской (петербургской) фонологической школы (ЛФШ) и на трактовку морфонологии с по-

зиций ЛФШ, данную В. Б. Касевичем [2]. В области же собственно исследования морфонологических чередований в детской речи мы опирались на работу Л. А. Пиотровской «Усвоение исторических чередований детьми в возрасте четырех-шести лет» [3], также основанную на позициях ЛФШ и морфонологических концепциях В. Б. Касевича.

Мы позволим себе привести в сокращенном виде основные выводы Л. А. Пиотровской о факторах, влияющих на освоение детьми исторических (морфонологических) чередований [3, с. 74]. К факторам, упрощающим освоение детьми чередований, относятся:

- высокая частотность слов и форм, которым сопутствует данное чередование (например, обилие в речи детей и в речи, обращенной к детям, слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами, перед которыми происходят чередования **к // ч, г // ж, х // ш**);

- регулярность использования данного чередования при формо- и словообразовании (как в случае с **к // ч, г // ж, х // ш**);

- связь данного чередования с ограничениями на сочетаемость фонем (невозможность *книжка, *рукка).

К факторам, осложняющим освоение детьми чередований, относятся:

- связь данного чередования с одной или несколькими позициями в сложной многочленной парадигме (как в случае чередований с исходными переднеязычными или губными в парадигме глагола);

- отсутствие закрепленности данного чередования за ограниченным числом правил (т. е. моделей словообразования или словоизменения);

- изменение числа фонем в результате чередования (в случае наращений или элизий).

Наше собственное исследование в целом подтверждает наличие сформулированных выше факторов. Однако полученные нами данные дают основание уточнить и дополнить данный список. Поскольку материал нашего исследования основывается в первую очередь на записях спонтанной речи детей двух-пяти лет (отчасти с выходом за эти рамки, но основной объем материала приходится на период двух-четырех лет, т. е. с самого начала освоения морфонологии детьми), он дополняет материал Л. А. Пятровской в плане возрастного диапазона исследуемых явлений. Кроме того, нами был рассмотрен более широкий круг основных классов чередований, в том числе чередования-мены гласных и чередования гласных с сочетаниями вида «гласный + согласный».

Далее мы перечислим дополнительные факторы, с нашей точки зрения влияющие на освоение детьми чередований.

1. *Фонологическая освоенность чередования, то есть освоенность фонем, занимающих ступени данного чередования.* Этот фактор крайне важен при морфонологическом анализе речи ребенка на ранних стадиях и является не столько способствующим освоению чередования, сколько необходимым условием для освоения. Так, когда мы сталкиваемся с формами **каха* (*каша* — Ваня 2;01.02) и **хјуха* (*хрюша* — Ваня 2;01.20), то мы можем принять такие формы за инновации, сделанные по той же модели, что и **чаха* (от *чаишка*) или **крыха* (от *крышка*), что свидетельствовало бы об освоенности чередования *х // ш*. Однако весьма ранний возраст, к которому относятся эти высказывания, и тот факт, что в соответствующий период фонема [ш] у ребенка отсутствовала (в случае с **каха*) или только начинала появляться (в случае с **хјуха*), говорит о том, что здесь, скорее всего, речь идет не о чередовании, а просто о воспроизводстве слоговой структуры слова с ассимиляцией согласного во втором слоге по образцу согласного в первом слоге.

2. *Сложности в произношении словоформ, связанных со ступенями данного чередования.* Если принципиальные фонотактические ограничения способствуют освоению ряда чередований (ср. **книжка*, **рукка*), то наличие форм, не попадающих под такие ограничения, но тем не менее достаточно сложных для произношения, может осложнять освоение. Возникновение таких детских форм, как *дятыла* и *дятылы* (Ваня 3;3.18), *ременя* (Ваня 3;9.27), может быть связано со сложностью произношения без второго промежуточного гласного словоформы с тремя переднеязычными согласными ([д], [т], [л], из которых два представляют собой кластер) или тремя сонантами ([р], [м], [н], из которых два опять же представляют собой кластер).

3. *Фонологическая освоенность контекста, то есть освоенность фонем, составляющих контекст данного чередования.* Так, крайне распространенными являются ошибки в формах слова *лев* и производных словах: **йива* (Ваня 2;7.15), **йивенка* (Ваня 2;10.02), **ивитя* (Ваня 2;7.15). Здесь мы видим, что неосвоенность ребенком артикуляции [л'] способствует возникновению дополнительного гласного после начального [j] или эллиптированного [л']. По сходным причинам в речи ребенка может происходить распространение беглости гласного на некоторые корни. Примером такого рода является слово **тигий* (*тигр*, Ваня 2;3.09).

4. *Наличие потенциала для генерализационных ошибок в виде морфем и словообразовательных/словоизменительных моделей,* где данное чередование в норме отсутствует, но при этом сходных по ряду характеристик с морфемами, где данное чередование присутствует. Так, генерализация беглости гласных проявляется не только в распространении данного чередования на слова типа *Владивосток*, где дети могут принимать концовку слова за суффикс с беглой гласной, отчего возникают такие формы, как *Владивостка* (пример С. Н. Цейтлин), но и в распространении беглости на суффикс

-ик. Возникновение таких форм, как *купки (кубики, Ваня 2;3.09), в *сятке (сидике, Ваня 2;5.08), может быть связано с тем, что в безударной позиции экспонент суффикса -ик совпадает с экспонентом суффикса -ек.

5. *Морфологическая освоенность словообразовательных и словоизменительных моделей, которым сопутствует чередование.* Многие детские ошибки, которые могут показаться ошибками в чередованиях, на самом деле связаны с неполным морфологическим освоением отдельных парадигм и словообразовательных моделей. В примерах *плачет = плакаит* (Аня 3;05.09), *зайкины=заячнины* (Лиза 2;03) морфологический контекст — суффиксы при основе с чередованием — выбран неверно, но в условиях соответствующего ему фонологического контекста в морфеме с чередованием реализуется правильная ступень. Определяющим ошибку здесь является, по-видимому, морфологический фактор. Однако нельзя не отметить, что отсутствие в форме *плакаит* ступени чередования, связанной с основой глагола настоящего времени, также ярко маркирует данную форму как ненормативную. Тем не менее по окончанию словоформы можно вполне однозначно вычислить ее значение, хотя значение окончания настоящего времени вступает в определенное противоречие с суффиксом и ступенью чередования, связанными с формами прошедшего времени и инфинитивом. Такие примеры интересны в аспекте проблемы знаковости морфонологических явлений, т. е. возможности для данных явлений выступать в качестве самостоятельного носителя значения, в данном случае — грамматического. Эти примеры показывают, что если мы вообще можем здесь говорить о знаковости, то эта знаковость носит вторичный и сопутствующий характер.

7. *Частеречная принадлежность слова, содержащего данное чередование, в сочетании с типологической принадлежностью*

ребенка. С нашей точки зрения, у референциальных детей ошибки морфонологического характера связаны в основном с чередованиями при словообразовании и словоизменении глаголов, а доля ошибок в парадигмах существительных и прилагательных невелика. У экспрессивных детей также достаточно много ошибок в глаголах, но при этом гораздо больше доля ошибок в существительных и прилагательных (подробнее о референциальных и экспрессивных детях см., например, работу [1]).

Так, ошибки в чередованиях, связанных с «беглыми гласными» (они свойственны в основном именным частям речи), гораздо реже встречаются у референциальных детей и чаще — у экспрессивных. У экспрессивного Вани Я. широко представлены ошибки с реализацией беглых гласных в суффиксах и с распространением беглости на суффикс -ик, тогда как у референциальных Лизы Е. и Ани С. мы таких ошибок практически не находим (при этом у всех троих детей зафиксированы ошибки с реализацией беглости в корнях, и у Вани таких ошибок также больше).

То, что доля морфонологических ошибок в существительных оказывается выше у экспрессивных детей, внешне противоречит тому факту, что референциальным детям свойственна бóльшая доля существительных в речи. Однако, по-видимому, дело в том, что референциальные дети не просто имеют тенденцию к более широкому использованию существительных в речи, но и тенденцию к более быстрому и легкому их освоению (по крайней мере, в аспекте морфонологии).

Итак, в ходе исследования был выявлен ряд не анализировавшихся ранее факторов, влияющих на освоение детьми морфонологических чередований. Анализ этих факторов должен быть положен в основу изучения процессов освоения морфонологии в онтогенезе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Добрава Г. Р. О вариативности речевого онтогенеза: референциальные и экспрессивные стратегии освоения языка // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 54–71.
2. Касевич В. Б. Морфонология. Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. 162 с.
3. Пиотровская Л. А. Усвоение исторических чередований детьми в возрасте четырех-шести лет // Детская речь: лингвистический аспект // Сб. научн. трудов. СПб.: Образование, 1992. С. 66–76.
4. Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. М.: Знак, 2009. 592 с.

REFERENCES

1. Dobrova G. R. O variativnosti rechevogo ontogeneza: referentsial'nye i ekspressivnye strategii osvoenija jazyka // Voprosy psiholingvistiki. 2009. № 9. S. 54–71.
2. Kasevich V. B. Morfonologija. L.: Izd-vo Leningradskogo universiteta, 1986/ 162 s.
3. Piotrovskaja L. A. Usvoenie istoricheskikh cheredovanij det'mi v vozraste chetyreh-shesti let // Detskaja rech': lingvisticheskij aspekt // Sb. nauchn. trudov. SPb.: Obrazovanie, 1992. S. 66–76.
4. Tsejtin S. N. Oчерki po slovoobrazovaniju i formoobrazovaniju v detskoj rechi. M.: Znak, 2009. 592 s.

Ани Рахмат

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА *МАТЬ* В РУССКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ (на фоне индонезийского языка)

*Статья посвящена анализу русских паремий с компонентом **мать** на фоне индонезийского языка в лингвокультурологическом аспекте. В результате проведенного анализа сравнивается символика, оценочность, установки культуры, выраженные паремиями русского и индонезийского языков с компонентом **мать**.*

Ключевые слова: паремия, лингвокультурология, символ, установки культуры.

Ани Рахмат

Verbalization of the Concept 'Mother' in Russian phraseology (compared to Indonesian Language)

This article analyzes the linguo-cultural aspect of the Russian paroemias with the component word 'mother' compared to the Indonesian language in. The analysis compares the symbols, values, cultural attitudes expressed in paroemia of the Russian and Indonesian languages with a component word 'mother'.

Keywords: paroemia, symbol, cultural orientation.

Ключевой фигурой как для русской, так и для индонезийской культуры на материале паремий о семье является **мать**.

По данным «Частотного словаря русского языка» под редакцией Л. Н. Засориной, лексема **мать** характеризуется самой высокой частотностью среди терминов родства (ср. мама/мать — 350, папа/отец — 148, де-

душка — 84, бабушка — 207, дочь — 116, сын — 332), а в «Русском словообразовательном словаре» А. Н. Тихонова зафиксировано больше 50 (12 — мама, 44 — мать) дериватов этой лексемы. Эти данные подтверждают значимость данного слова для русской культуры, его важность и древность, указывают с позиций языка на пра-